

*Гаранина Инна Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанский институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)», г. Казань*

*Гафурова Ралина Рамилевна,
Студент*

*2 курс, факультет Высшего образования
Казанский институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)», г. Казань*

*Кудашова Зарина Ренатовна,
Студент*

*2 курс, факультет Высшего образования
Казанский институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)», г. Казань*

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ И ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются правовой нигилизм и практика двойных стандартов как системные вызовы, с которыми сталкивается современное международное право. На материале доктринальных подходов и конкретных примеров из международных отношений последних десятилетий

выделяются основные формы проявления международно-правового нигилизма: игнорирование общепризнанных принципов международного права, подмена юридических норм политическими категориями (в частности, концепцией «порядка, основанного на правилах»), а также избирательное применение правовых норм в зависимости от политической конъюнктуры. Отдельное внимание уделяется двойным стандартам в практике ведущих государств — отказу от юрисдикции международных судов, использованию «гуманитарных интервенций» для обхода принципа суверенного равенства государств, а также расхождению в подходах к признанию государств и применению санкций.

Ключевые слова: правовой нигилизм, двойные стандарты, международное право, суверенитет, порядок, основанный на правилах, гуманитарная интервенция, кризис международного права, избирательное правоприменение.

Annotation: *The article examines legal nihilism and the practice of double standards as systemic challenges facing contemporary international law. Drawing on doctrinal approaches and specific examples from international relations of recent decades, the main forms of manifestation of international legal nihilism are identified: disregard for universally recognized principles of international law, the substitution of legal norms with political categories (in particular, the concept of a "rules-based order"), as well as the selective application of legal norms depending on the political situation.*

Special attention is paid to double standards in the practice of leading states — refusal to recognize the jurisdiction of international courts, the use of "humanitarian interventions" to circumvent the principle of sovereign equality of states, as well as discrepancies in approaches to the recognition of states and the application of sanctions.

Key words: legal nihilism, double standards, international law, sovereignty, rules-based order, humanitarian intervention, crisis of international law, selective law enforcement.

Введение

Правовой нигилизм и двойные стандарты — не новые явления в международных отношениях, но в последние десятилетия они приобрели системный характер, ставя под вопрос саму способность международного права регулировать межгосударственные отношения. Истоки нигилистического отношения к международному праву восходят к философии Гегеля, отрицавшего за ним юридическую природу, однако современная практика выводит эту проблему из чисто теоретической плоскости в практическую. Кризис международного права, как отмечают исследователи, выражается именно в распространении правового нигилизма, цинизма и двойных стандартов. Ведущие державы, провозглашая приверженность верховенству права, на деле демонстрируют избирательное отношение к международно-правовым нормам, подменяя универсальные принципы политически конструируемыми «правилами». Это подрывает не только авторитет конкретных институтов — Совета Безопасности ООН, Международного уголовного суда, Европейского суда по правам человека, — но и саму идею права как регулятора международных отношений.

1. Теоретико-методологические основания исследования правового нигилизма и двойных стандартов в международном праве

Международно-правовой нигилизм — это системное отрицание способности международного права выступать самостоятельной правовой системой, регулирующей межгосударственные отношения. Как отмечал Д.Б. Левин, задача отечественной науки заключалась в разоблачении теорий

международно-правового нигилизма. Истоки явления уходят в философию Гегеля, отрицавшего за международным правом юридический характер. Как отмечал С.В. Черниченко, в международных отношениях нет органа, издающего обязательные нормы, — государства создают их сами и их же соблюдают по доброй воле. Кризис международного права выражается в распространении правового нигилизма, цинизма и практике двойных стандартов. Профессор Л. Мусаелян выделил три группы факторов:

Доктринальные: отсутствие точных нормативных установлений, коллизии между общепризнанными принципами, пробельность права в отношении новых субъектов (транснациональные корпорации, международные финансовые организации).

Цивилизационные: особая правовая ментальность элиты ведущей державы, рассматривающей международное право как инструмент продвижения своих интересов.

Геополитические: переход от монополярного мира к многополярному при попытках ведущих держав сохранить гегемонию.

Исследование требует комплексной методологии, сочетающей:

Философско-правовой подход — анализ споров между школами естественного права и юридического позитивизма, где сторонники расширения юрисдикции международных трибуналов апеллируют к «естественной справедливости», а оппоненты указывают на отсутствие демократического контроля.

Историко-правовой анализ — изучение эволюции нигилистических доктрин в контексте критики «естественного права».

Социологический подход — изучение реального поведения государств. Продуктивна идея Спинозы о том, что «право существует в той же мере, в какой существует сила, способная его защитить». Практика международного признания государств обусловлена не столько правовыми нормами, сколько балансом сил.

Сравнительно-правовой анализ — выявление того, как подходы к применению норм воспроизводятся в практике разных государств. Концепция «объективного двойного стандарта» Д. Анцилотти описывает коллизии между внутренними и внешними правовыми стандартами.

2. Формы проявления правового нигилизма и двойных стандартов в современных международных отношениях

Концепция «гуманитарной интервенции». Статья 2(4) Устава ООН запрещает угрозу силой или её применение. Однако на практике западные страны создали «исключения». Концепция «responsibility to protect», изначально задуманная как обязанность предотвращать массовые нарушения прав человека, превратилась в инструмент обхода вето в Совете Безопасности. Бомбардировки Югославии (1999) и вторжение в Ирак (2003) — яркие примеры, когда гуманитарная риторика прикрывала прагматичные интересы.

Селективное признание государств. Независимость Косово западные страны признали легитимной, а Абхазии, Южной Осетии и Донбасса — нет. Как отмечал Сергей Лавров, «когда право на самоопределение противоречит геополитическим интересам Запада, про него забывают». Критерий один — не соответствие процедуре международному праву, а политическая лояльность.

«Порядок, основанный на правилах». Этот термин, как отмечается в совместном докладе МИД России и Белоруссии, означает насаждение «придуманного ими же порядка» и его противопоставление универсальному международному праву. Устав ООН подменяется произвольными правилами, устанавливаемыми «коллективным Западом». При этом прослеживается «расистское деление государств на "имеющих право" создавать правила и тех, кто должен беспрекословно их соблюдать».

Односторонние санкции, вводимые в обход Совета Безопасности ООН, стали новой нормой. Беспрецедентное давление на Россию с 2022 года — лишь самый яркий пример. Экономический аспект правового нигилизма включает

также подрыв «Северных потоков» и давление на Венгрию и Словакию, пытавшихся отстаивать свои интересы.

3. Правовые последствия нигилизма и двойных стандартов: девальвация институтов и пути преодоления кризиса

Правовой нигилизм и двойные стандарты не просто нарушают отдельные нормы — они подрывают саму способность международного права выполнять регулятивную функцию. Когда правила применяются избирательно, они перестают быть правилами в полном смысле слова. Совет Безопасности ООН оказался в парадоксальной ситуации: с одной стороны, он остаётся единственным органом, легитимно санкционирующим применение силы, с другой — его блокируют те же самые государства, которые требуют от других безусловного соблюдения резолюций. Это привело к росту числа односторонних действий в обход СБ ООН, что фактически означает возврат к досовременному пониманию международных отношений, где сильный всегда прав.

Международный уголовный суд столкнулся с проблемой выборочной юрисдикции. Подавляющее большинство дел в МУС касается африканских государств, в то время как преступления, совершённые западными военными в Ираке, Афганистане или Ливии, остаются без рассмотрения. Это породило устойчивый нарратив о «правосудии победителей» и «колониальном правосудии», подрывающий легитимность суда в глазах стран глобального Юга.

Европейский суд по правам человека также демонстрирует двойные стандарты. Решения против «удобных» государств исполняются, против «неудобных» — игнорируются или встречают политическое сопротивление. Когда Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ, а Турция долгие годы отказывалась исполнять решения по ряду дел, никаких санкций не последовало.

Главное последствие нигилизма — эрозия доверия между государствами. Международное право работает на репутации: государства соблюдают нормы не только из страха наказания, но и потому, что доверяют друг другу. Когда эта репутационная основа разрушается, система начинает давать сбои. Второе последствие — институциональный вакуум. Дискредитированные институты никто не отменяет, но им перестают подчиняться. Государства создают альтернативные механизмы, которые дублируют функции утративших доверие универсальных организаций. Регионализация международного права — закономерный ответ на глобализацию двойных стандартов.

Что можно противопоставить этой тревожной тенденции? Необходимо изменить процедуру принятия решений в Совете Безопасности ООН, ограничив право вето случаями, когда речь идёт о жизненно важных интересах постоянных членов. Требуется также расширить состав СБ за счёт постоянных представителей от Азии, Африки и Латинской Америки, чтобы он перестал восприниматься как «клуб победителей Второй мировой войны».

Нужны чёткие процедуры привлечения государств к ответственности за отказ исполнять решения международных судов. Возможно, речь идёт о создании специализированного комплаенс-комитета при ООН, который бы оценивал добросовестность исполнения обязательств и мог рекомендовать ограничения для государств-нарушителей.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что правовой нигилизм и двойные стандарты — не разрозненные эксцессы, а системная стратегия ведущих западных держав, позволяющая сохранять образ «защитников международного права» и одновременно безнаказанно его нарушать. Главный инструмент — подмена универсальных норм *jus cogens* манипулятивной концепцией «порядка, основанного на правилах». Наиболее отчётливо

двойные стандарты проявляются в трёх сферах: в военно-политической, в правозащитной и в экономической. Последствия носят системный характер: девальвация ключевых институтов международного права, эрозия доверия между государствами, формирование институционального вакуума. Преодоление кризиса требует реформы Совета Безопасности ООН, создания механизмов ответственности за отказ исполнять решения международных судов и возврата к пониманию международного права как системы универсальных, а не ситуативных норм. Без этого международное право рискует окончательно превратиться в инструмент политического давления.

Использованные источники:

1. Лукашук И.И. Международное право: Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.
2. Левин Д.Б. История международного права: учебное пособие. — М.: Изд-во ИМО, 1962. — 215 с.
3. Фельдман Д.И., Чебышев С.Н. Международно-правовой нигилизм (генезис и современность) // Советский ежегодник международного права. 1979. — М.: Наука, 1980. — С. 200–212 .
4. Черниченко С.В. Двойные стандарты // Международная жизнь. — 2008. — № 12. — С. 63–71 .
5. Мусаелян Л.А. Девальвация международного права. Статья первая: феноменология и доктринальные факторы возникновения правового нигилизма и двойных стандартов в международных отношениях // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2014. — Вып. 4(20). — С. 58 .
6. Чикин А.А. Двойные стандарты в международно-правовых отношениях как фактор угрозы национальной безопасности // Бакалавру.net. Альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права

«Бакалавру.net». — Тверь: Тверской государственный университет, 2024. — С. 88–92 .

7. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) — Вып. XII. — М., 1956. — С. 14–47.